

Додекафоническая музыка в контексте философии культуры Георга Зиммеля

Научный руководитель – Богомолов Андрей Георгиевич

Твердохлебов Иван Вячеславович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории и теории мировой культуры, Москва, Россия

E-mail: ivanesik4@mail.ru

Цель данной исследовательской работы: выявить то содержание додекафонической музыки как культурного феномена, которое продемонстрирует нам актуальность идей Георга Зиммеля применительно к этому феномену, выражаясь в терминах самого немецкоязычного автора: показать, что додекафоническая музыка как объект культуры подтверждает существование проблемы, именуемой им как "трагедия культуры".

1. Объективация в руках субъекта. Силой духа творец «извлекает из себя» объекты, не только материальные: право, язык, наконец - искусство. Именно через процесс творения эти объекты получают своё существование, очень часто на этом моменте причастность субъекта объекту прекращается, последний, будучи отчужденным от своего создателя, начинает жить своей «объективной» жизнью. Именно здесь утверждается «пропасть» - абсолютная отчужденность объекта по отношению к субъекту, «пропасть» «между субъективной жизнью, которая не знает покоя, однако конечна во времени, и ее содержанием, которое, будучи раз создано, неподвижно, однако вечно сохраняет свое значение» [Зиммель Г. Избранное. Философия культуры. Т.1. С.445.].

2. По мнению Зиммеля, стать мостом над этой «пропастью» суждено культуре, определяемой им как «путь от замкнутого единства через раскрытое множество к раскрытому единству» [Там же. С.447.], иначе, путь души к себе самой, обнаружению как раз того, что уже в скрытом виде содержится в единстве нашей души, но желает стать явленным. Автор допускает, что человеческая душа обладает некой энтелехией, которую он стремится разворачивать, такова характеристика человеческой жизни - содержать в себе свое будущее, это есть некоторая экзистенциальная установка философии культуры Г. Зиммеля.

3. На этом отнюдь не простом пути человек должен взаимодействовать с чем-то для него внешним, не «субъективно-душевым» - таков специфический смысл культуры. Сама по себе единая душа субъекта не способна развиваться и идти к своему более совершенному состоянию без обращения к неким чужеродным ей формам. Таким образом, условие существования культуры есть встреча двух элементов (полюсов): субъективной души и объективного духовного произведения, необходимо их слияние.

4. Однако, в самом «фундаменте культуры зияет трещина» между субъектом и его объективациями, которые первый создает для совершенствования своего духа, который конструирует огромное здание, обладающее логикой, заданной самим творцом. Трагедия культуры, по Зиммелю, есть констатирование того, что дуализм субъекта и объекта радикализируется до того, что последний приобретает собственную внутреннюю логику своего существования, которая не совпадает с содержанием субъекта. Человек не контролирует следствия, выходящие из объекта культуры, объект авторитарен, и в этом смысле способен объективировать субъекта.

5. Музыка также оперирует некоторым языком, который существует уже не одно столетие. Менялись формы, менялась фактура произведений, но нотация оставалась

и остается прежней. Мы будем говорить об атональной музыке, точнее о додекафонии, появление и развитие которой началось в 20-ые годы прошлого века.

6. Отказ от тональности, от основного тона, от устойчивых ступеней влечет за собой большие изменения и в технике создания музыкального материала. Творение новой эмансипированной музыки нуждается в элементе, который обеспечит взаимосвязанность тонов, где ни одному из них не будет отдано главенство над другими, чтобы остальные тянулись к нему как к мнимому центру и разрешались в нем. Такая взаимосвязанность додекафонии создается конструкцией целого, где каждый из тонов оказывается легитимным. Нет того центра, к которому стремился бы материал, нет разработки, музыка самотождественна и в каждый момент времени «близка к собственной центральной точке». В этом смысле новая музыка лишена тем, поскольку лишена разработки. Моменты протекания музыки бессвязны, «подобно психологическим импульсам, сначала - как шоки, а потом - как фигуры контраста» [Адорно Т. Философия новой музыки. М. Логос. 2001. С.119.].

7. Так происходит распад музыкального времени, прерывность убивает динамику, временной континуум словно отрицается новой музыкой. Само сочинение додекафонической музыки подтверждает то же. Сочинение начинается с создания статичной структуры - ряда, серии из 12 тонов хроматической гаммы, далее произведение просто выводится из этой уже установленной последовательности: каждый тон произведения обусловлен изначально заданным рядом.

8. Именно в этом моменте мы и приходим к проблеме, поставленной Георгом Зиммелем. Большой проект - додекафония - оказывается «монстром», который отчуждает от себя субъекта и в итоге не приводит душу к себе самой к тому раскрытому единству, чему, по мнению философа, и должны служить формы культуры, произведение умирает, исчерпав свой материал. Сама техника атональной музыки начинает организовывать материал, она распоряжается материалом - эта эмансипация сковывает музыку, когда освобождает её. Более того, техника додекафонии проявляет господство и над свободой своего творца. Композитор, некогда подчинивший материал конструктивной воле, сам теряет «конструктивный материал фантазии», он теряет спонтанность.

9. Субъект, объективировавший систему правил, по которым строится материал, «начинает искать защиты и надежности», потому что он больше не способен наполнить музыку из самого себя. Все правила додекафонической системы репрессивны, они нечто запрещают, но не имеют рецептурного характера. Таким образом, объект порождает следствия, которые субъект не мог себе представить.

10. Додекафоническая музыка, по мнению Теодора Адорно, музыка, стремящаяся к рационализации - подчинению природы человеком, желающая человеческим разумом разгадать «магическую сущность музыки». Но в итоге тотальная рационализация предполагает тотальную организованность. Так музыка, жаждущая эмансипации, «добирается до своей цели путем собственной свободы, а значит - не добирается до неё», более того, её техника «виртуально вычеркивает субъекта» [Там же. С.132.], но без творческого начала создателя умирает, съев себя изнутри.

- 1) Адорно Т. *Философия новой музыки*. М. Логос. 2001.
- 2) Зиммель Г. *Избранное*. Т.1. *Философия культуры*. М. Юрист. 1996.